

«Здесь, здесь и здесь. И, наконец, здесь.»

Изящная белая рука неспешно парила над разостланной на столе картой и прикалывала к ней крупные фишки, украшенные белым оперением. Неторопливые движения казались слегка неуверенными, однако в момент, когда фишка прижималась к карте, она не колебалась.

Рука принадлежала мужчине, облачённому в белые монашеские одежды, с поясом, отороченным золотыми нитями, а его длинные золотистые волосы ниспадали до пояса. В целом, выглядел он, как обычный священник, однако лицо его сияло такой одухотворённостью, что чудилось, будто вокруг его головы сияет едва заметный нимб.

Прикрыв свои, по-видимому, незрячие глаза, он водил пальцем по шероховатой карте и прикалывал к ней фишки. И было поразительно наблюдать, как безошибочно он ориентировался на ней, учитывая его слепоту.

«Я вижу образ убегающих детей, однако поймать вам их будет весьма проблематично», – произнёс златовласый мужчина, обернувшись к маркизу Йорку. Глаза монаха уставились в лицо маркиза с такой точностью, что абсолютно не верилось, что он и в самом деле слепой.

«Проблематично, говоришь? Ха! Ещё увидим, Артеин. Ты хочешь сказать, что мы – паладины Ордена Белого Орла, упустим каких-то там детишек? Да ещё после того, как были предсказаны маршруты их побега?»

Артеин!

Один из Девятнадцати жрецов злого бога Кроноса. До недавнего времени он пользовался дурной славой среди паладинов Луана благодаря Предвидению и Контролю разума, но теперь, напротив, был заклеимён предателем уже последователями культа.

Произнося это имя, магистр Ордена Белого Орла скорчил недовольную мину.

В душе он был крайне возмущён. Конечно, Йорк даже и не думал недооценивать ребят, избранных злым богом Кроносом, но, в конце концов, они всего лишь подростки с не до конца сформировавшимся сознанием! И пусть благодаря хитрой уловке ведьмы Темис он упустил их, однако нисколько не сомневался, что в конечном итоге все четверо будут пойманы и казнены.

«Первый из них повстречает могучего союзника. Девчонка дару моему неподвластна... Третий будет почти в наших руках, но... дальнейшая его судьба для меня словно в тумане. И, наконец, четвёртый угодит в нашу ловушку. Он разгадает её, но не сумеет избежать, а значит, станет приманкой для всех остальных.» – пророчествовал Артеин, прикрыв глаза и слегка улыбаясь картинам, которые всплывали в его мозгу.

Когда в голове появился образ бьющегося в силках подростка, он издал гнусный смешок, заставив маркиза нахмурить брови.

Всё-таки Артеин в своё время оставил служение Всевышнему Лу, чтобы внедриться в дьявольский Орден Кроноса. И пускай его набожность и преданность идеалам Йорк не мог поставить под сомнение, ему стало слегка не по себе. Поведение монаха к доверию не слишком располагало...

«Не по душе мне твоё предсказание. Хочешь сказать, что задействовав двести с лишним рыцарей, мы сумеем захватить всего одного из этих мальцов? Сдаётся мне, ты не очень то высокого мнения об Ордене Белого Орла – преданных слугах Всевышнего Лу, на минуточку!»

«Ничего подобного. Но всё же...»

«Где находится место, в котором первый из четвёрки встретит могучего союзника? Я отправлюсь туда лично. Если упущу его, то ближайшие пять лет проведу анахоретом при монастыре!» – сухо окончив фразу, Йорк рывком сдёрнул карту со стола и, громко топая ногами, вышел из палатки.

Чтобы скрыть насмешливую ухмылку, появившуюся на лице при словах рассерженного маркиза о том, что тот проведёт ближайшие годы в отдалённом монастыре, Артеин молча склонил голову. Хотя и не нравились они друг другу, но не уважать магистра за негибемый характер и преданность общему делу он не мог.

Покачивая головой, он прислушивался в зычному голосу маркиза, доносившемуся извне.

«Разделиться на пять равных отрядов! Первые четыре выдвинутся в точки, обозначенные на карте. Пятый же ещё раз прочешет восточную окраину леса. Всех детей, обнаруженных в зоне поиска, брать под арест! Если будут сопротивляться – казните на месте.»

Коротко раздав приказы, маркиз перевёл дух и снова возвысил голос, будто пытаясь дать выход переполнявшему гнев.

«Эта охота была благословлена Лу! Не забывайте, что добыча наша не человеческие дети, но звери, прячущиеся под людским обликом! Те, кто позволят им скрыться, неважно, по недосмотру, или из жалости, лично отведают моего клинка!»

Вскочив в седло, маркиз Йорк взмахнул мечом и, оставив воодушевлённых рыцарей за спиной, помчался по лесу. Отряды Ордена Белого Орла с дружным рёвом устремились за ним.

Тыгыдым! Тыгыдым! Тыгыдым...

После того, как рыцарские отряды скрылись в лесу, оставшийся в одиночестве Артеин стянул грязь, летевшую из под лошадиных копыт, упаковал вещи и последовал за ними.

В отличие от маркиза и его рыцарей, он никуда не спешил. Он не считал, что в этой охоте нужна спешка – попадание одного из ребят в расставленные силки уже предначертано судьбой.

Конечно, Артеин не мог знать обо всём на свете, однако люди утверждали, будто всё, что являлось ему в голове, сбывается со стопроцентной точностью. И он был уверен, что предсказание снова не подведёт.

Наблюдая за редющими каплями дождя и за пробивающимися сквозь тучи первыми лучами солнца, Артеин повторил возникшую в памяти фразу: «Как бы долго ни шёл дождь, после него непременно выглянет солнце... Это будет славная охота.»

Тум! Тум! Тум! Тум!

Ему никак не удавалось унять стук проклятого сердца. Хотелось разорвать грудную клетку, чтобы остановить, наконец, его биение. Гультеин сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться, но сердце по-прежнему барабаном отдавалось в ушах.

«Чёрт возьми! Как же быстро и безошибочно меня обнаружили! Это всё благодаря способности Артеина? Вот же сукин сын! Не знаю как, но если выживу, непременно оторву голову этому

ублюдку!» – скрипел Гультеин зубами.

Силуэт подростка терялся на фоне листвы и со стороны был практически не заметен. Однако всякий раз, когда взявшие местность в плотное кольцо белые рыцари проходили мимо его дерева, он опасался, что они услышат бешеный стук сердца. Напряжение достигло апогея с появлением маркиза Йорка в шлеме, украшенном красными нитями.

Прижавшись к стволу, он не мог видеть демоноподобного маркиза, но узнал его сразу по тому, как запылали уши.

«Это отродье не могло далеко уйти. Основательно прочешите окрестности!» – не обращая внимания на сильный дождь, Йорк слез с коня, вошёл под сень густой листвы и, воткнув клинок в пень, принялся наращивать святую силу.

Словно не ведая о том, что за пределами леса небо давно прояснилось, дождь даже и не думал прекращаться. Приняв ситуацию как неизбежное, маркиз сосредоточился на словах молитвы.

«О, Всевышний Лу, позволь использовать силу твою, от которой не сможет укрыться ни одна живая тварь. Взор Истины!»

Шшшш!!!

Едва окончилась молитва, глаза маркиза полыхнули золотым огнём.

За долгие сражения с культом перед этой способностью маркиза пасовали любые заклинания иллюзии и морока, применяемые жрецами злого бога. Поэтому, если уж выбирать наиболее опасного противника для последователей Кроноса в этой религиозной войне, то это определённо маркиз Йорк.

Против данной способности слабоуровневое заклятие скрытности Гультеина не имело ни малейшего шанса. Маркиз лишь раз окинул окрестности своими сияющими глазами, после чего молнией взвился в воздух.

Буум!

Уже в полёте Йорк протянул руку к пню, в котором оставил клинок и тот, словно живой, сам выскочил из дерева и впрыгнул ему в ладонь.

Вжу-ух!

Мощный импульс, созданный мечом, поднял сильный ветер, накрест разрубил огромное дерево в два обхвата, и его ветви с пронзительным скрежетом упали наземь.

Едва ноги коснулись земли, как Гультеин, с огромной раной от левого века до подбородка, стремительно отпрянул назад, словно дикая рысь, пытаясь спасти положение.

Но пусть ему и удалось на этот раз избежать смерти, состояние было плачевным. Прочитав траекторию меча, он подставил под него созданный наспех Воздушный щит и отпрыгнул назад, однако аура клинка увеличилась в размерах и всё равно зацепила его. Из-за дождя и крови, заливавшей лицо, теперь он не мог пользоваться левым глазом, а рана на груди горела огнём.

Наблюдая, как противник не спеша приближается к нему, взор Гультеина затуманили страх и обречённость. Как ни силился он выглядеть отважным, вид окутанного сиянием маркиза

вгонял его в дрожь.

Между тем Йорк подошёл практически вплотную. Побледнев, как полотно, Гультейн не мог и помыслить о сопротивлении. Он даже шелохнуться не смел, словно мышь перед мордой кота.

«Ублюдок!» – Но в момент, когда Йорк с ликующим криком рассёк мечом пелену дождя...

«Тррах!» – С небес прямо в его божественный меч ударила молния!

«Аааа!»

Ударив в божественный меч, разряд прошёл через руку и поразил сердце маркиза, введя того в ступор. Даже после того, как молния рассеялась после контакта с землёй, рука, сжимавшая меч, продолжала искрить. Кроме того, в голове паладина из-за статики царил полный хаос, а его сверкающая паноплия внезапно почернела.

Однако Йорк не только не потерял сознание, но даже не выпустил меча из рук и спустя несколько мгновений снова взмахнул им. Испускаемая мечом аура сильно увеличилась в размерах, стремительно разорвав дистанцию между ним и Гультейном.

«Умри!»

Если бы Гультейна не отшвырнули чьи-то руки, то его голова, скорее всего, покатилась бы по земле.

Когда маркиза неожиданно поразила молния, Гультейн не сразу сообразил, в чём дело. Так он и продолжал стоять столбом, пока чья-то чёрная тень не отправила его в полёт. Кубарем пролетев несколько метров, Гультейн впечатался в пень, а маркиз в этот момент уже схватился с новым противником.

«Ух! Какого дьявола... Ой!» – больно ударившись о пень и повредив поясницу, Гультейн задохнулся от боли и хотел было обругать толкнувшего, но прикусил язык, увидев глубокую борозду, оставленную мечом Йорка на том месте, где он только что стоял.

Поднеся кулаки ко рту, чёрная тень что-то неразборчиво прошептала, после чего резко опустила их в лужу, и по размокшей от дождя земле в сторону маркиза пробежал мощный электрический разряд, рассыпая во все стороны синие искры.

ТРРРЗ!

Пока маркиз, позабыв о наступлении, пытался уклониться от магической атаки, чёрный силуэт схватил беспомощно барахтавшегося Гультейна за пояс и запрыгнул вместе с ним на ближайшее дерево.

«Заклинатели, управляющие стихией Молнии исчезающе редки! Неужели в Ордене Кроноса имелся подобный мастер?» – удивлённо произнёс маркиз Йорк и вновь наполнив аурой клинок принялся рисовать концентрические круги.

Вжуу-у!

Вспыхнул ослепительный свет. Сотканые из него кольца стремительно пересекались друг с другом, образуя цепь, а затем сияющей лавиной устремились в сторону чёрной фигуры.

Это было то самое умение, которым маркиз перерубил Длани Разрушения Темис.

И пока магистр ордена, создавая звенья из ауры, атаковал противника в лоб, рыцари Белого Орла обходили его с флангов!

Перед лицом неминуемой опасности чёрный силуэт стремительно привязал тело Гультеина к своей спине, а затем, расположив ладони на расстоянии десяти сантиметров от лица, направил их в сторону противника. Его губы слегка шевелились, произнося заклинание.

ТРЗЗЗ!!!

В тот же миг меж его ладонями загудели многочисленные электроны и возникла электрическая дуга, рассыпая во все стороны синие искры. Из-за сильного ливня искры становились всё неистовей...

ВЖЖЖ!

Внезапно электрическая дуга увеличилась в размерах, превратившись в шар, взмыла в воздух, начиная приобретать характерные черты...

Когда из синего шара образовалось существо, напоминавшее по виду небольшую кошку, поражённый маркиз издал невольный стон: «Акрал, высший элементаль Молнии! И с таким противником мне придётся сражаться под проливным дождём? Хуже не придумаешь!»

Маркиз не преувеличивал, вблизи источников воды силы элементаля Молнии возрастают многократно.

Когда же Йорк, наконец, опознал противника, призвавшего Акрала, новый стон слетел с его губ: «Тёмный эльф! Они ведь вымерли? Теперь понятно, почему он такой шустрый... Чёрт! Похоже, монастыря мне не избежать.»

Всё верно, стоявшая на ветке дерева фигура с Акралом на ладони оказалась чёрным, как глухая ночь, остроухим тёмным эльфом.

Но лишь из-за того, что противник оказался тёмным эльфом и одновременно заклинателем, способным призвать высшего элементаля, боевой дух в глазах маркиза не угас. Наоборот, свет в глазах стал ещё сильнее, будто их обладатель радовался встрече с сильным противником.

Маркиз непоколебимо верил во Всевышнего Лу, подарившего ему меч и силу, и за то, что позволил ему сойтись в бою с таким могущественным противником, вознёс благодарственную молитву.

«Будьте внимательней! У него элементаль Молнии!» – вскричал маркиз и рывком достиг нужного дерева.

Вжух! Вжуух!

В момент, когда клинок со свистом рассёк воздух, кольцо ауры паладинов, наконец, сомкнулось, завершая окружение. Затем рыцари дружно скастовали заклятие божественной защиты от стихийной магии.

Несколько атак Высшего элементаля удалось рассеять. В обычных условиях это было невозможно, но сейчас действовало заклинание защиты от стихийной магии, да и на защитные свойства зачарованных паноплий можно было положиться.

От отважной атаки маркиза тёмный эльф скрипнул зубами. Одного удара ему хватило, чтобы осознать, как страшен меч этого рыцаря. Пропусти его, и тебя разрубят на куски. К тому же, с ребёнком на спине он теперь ограничен в движениях.

«Слёзно взываю я к помощи твоей, матушка Амирас! О, Тьма Великая, защити силой своей, не оставь в беде!»

Отдав устройшемуся на ладони Акралу приказ атаковать, тёмный эльф тут же окружил себя защитной магией Тьмы, поглощающей любые физические атаки.

«Обращаюсь я к духам древесным, что связали контрактом себя с кланом нашим – пусть обитающие в этом районе висперы помогут мне древесной магией!» – воззвал он к духам деревьев, чтобы те замедлили скорость противника ветвями.

Однако меч маркиза неумолимо настигал его, несмотря на все препятствия.

Вжух! Вжух! Вжух!

Когда звенья из ауры со свистом рассекли ветви, дух Акрал, чья шерсть стала дыбом, атаковал маркиза сетью молний.

ТРЗЗЗ!!!

Благодаря оборонительным качествам паноплии и заклятию защиты от стихийной магии, маркиз сумел выдержать несколько электрических атак и полностью сконцентрировал усилия на том, чтобы догнать противника.

Но тёмные эльфы превосходили прочие расы в скорости. Поэтому, как бы ни старался Йорк, но в густом лесу, под проливным дождём, настигнуть остроухого у него не получалось.

Несколько атак Акрала всё же не пропали даром. От электрических разрядов у маркиза начала кружиться голова.

Свойства стихии Молнии таковы, что уклониться от разрядов во время дождя практически невозможно. Поэтому маркизу ничего не оставалось, кроме как полагаться на заклятие сопротивления, наложенное на паноплию.

Наконец, от погони за юрким, словно голец, тёмным эльфом и контратак Акрала, у маркиза начали немочь конечности. Пытаясь помочь своему лидеру, рыцари бешено размахивали мечами, но тёмный эльф всякий раз находил брешь, проходя через шквал атак, будто и в самом деле был призраком.

И всё же ему никак не удавалось прорваться сквозь кольцо окружения, созданное рыцарями.

Заметив это, потерявший было надежду маркиз просиял и наддал за тёмным эльфом с удвоенной энергией. Теперь он отменял все свои защитные заклятия, заменяя атакующими.

«Клянусь именем Всевышнего, Меч Лу разорвёт пространство и пронзит Тьму!»

Уклоняясь от колец ауры, рисуемых мечом, тёмный эльф не заметил, как в правой руке маркиза появился вспомогательный кинжал. Разумеется, Йорк до поры прятал его за спиной, но эльф в любом случае был слишком занят, чтобы его увидеть.

И только услышав клятву маркиза, он вздрогнул и запоздало взвился в воздух.

Фьюить! – маркиз взмахнул рукой, кинжал просвистел в воздухе сверкающей стрелой и поразил на излёте грудь противника.

«Ух!» – каким-то чудом тёмный эльф сумел спастись от прямого попадания в сердце, однако шок от удара был так велик, что он не сумел даже приземлиться как следует, уткнувшись лбом в землю.

Впрочем, маркиз чувствовал себя ничуть не лучше.

Едва хозяин упал, как Акрал набросился на паладина в одиночку. Поскольку защитные заклинания были уже отменены, Йорк до предела увеличил ауру меча и со всего маху рубанул им элементаря.

ГРОАХ!

Пробивший ауру маркиза колоссальный электрический разряд был подобен удару кувалдой. Но и сам Акрал атаки противника не перенёс и был принудительно отозван из этого мира. Похоже, некоторое время он не сможет больше ответить на призыв хозяина.

Как бы там ни было, но от этого разряда маркиз покачнулся и с грохотом повалился навзничь. Несколько рыцарей в ужасе разорвали кольцо окружения, подбежали к нему и подхватили под руки.

Конечно, они не забыли о противнике, поймать тёмного эльфа было по-прежнему важно, однако все видели, как грудь нелюдя пронзил кинжал, и считали его мёртвым. Лишь сам маркиз знал, что сердце противника не задето и потому попытался отдать соответствующий приказ, взмахнув рукой в сторону тела остроухого.

Но испытывая сильную тошноту и головокружение, маркиз не мог ни рта толком раскрыть, ни подняться на ноги и потому лишь продолжал молча указывать в сторону противника.

В миг, когда рыцари, следуя его жесту, обратили взоры в сторону тёмного эльфа, до сих пор не подававший признаков жизни нелюдь внезапно пошевелился и извлёк из-за пазухи, древний на вид, лист дерева – широкий, серого цвета, с мистическими розовыми прожилками. Это был лист Мирового Древа, которому поклонялись все эльфы.

Трак!

Когда быстрым движением остроухий разорвал лист, их с Гультейном, словно защитным коконом, окутал ослепительно яркий свет.

«Чёрт возьми, это лист Мирового Древа! Заклинание телепортации!» – взбешённо заорал один из рыцарей и швырнул в противника меч, словно копьё. Вслед за ним остальные паладины тоже дружно метнули клинки в сторону тёмного эльфа.

Вжух! – Меч первого рыцаря ещё успел поразить остроухого, но все прочие атаки пронзили лишь остаточный образ исчезнувшего противника.

«Поверить... не могу, что мы упустили дьявольское семя так глупо!» – сняв с помощью подчинённых шлем и обрета, наконец, устойчивость, маркиз Йорк не мог скрыть разочарования. И в этот миг ему припомнилось пророчество Артеина.

Маркиз потемнел лицом. Если верить предсказанию, то из четырёх детей удастся поймать

лишь одного... В лучшем случае, двух!

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3679853>